

ГЛАВА 21.

Тем вечером, собираясь на Патпонг, я призадумалась о моей визе. Свидетельство из налоговой действовало только в течение двух недель. Если я не уеду за это время из Таиланда, то мне снова придется возвращаться к ним за справкой. Я не знала, как налоговые работники поведут себя, узнав, что у меня просрочена виза. У меня не было достаточно денег, чтобы полететь дальше, чем в Малайзию и Сингапур. Камбоджа, Лаос и Бирма, примыкающие к Таиланду, не пропустили бы сейчас туристов.

Гонконг был также самой близкой некоммунистической страной, но это было мне не по карману. Осенний чек по моему кредиту еще не поступил, и поэтому я не хотела пользоваться карточкой American Express, тратя больше, чем имею.

Я ждала телевизионных новостей. Дождь наконец-то прекратился, и по телевизору сообщили, что сейчас прикладываются все усилия по оказанию помощи. Я смотрела, как премьер-министр поднялся на вертолет, чтобы осмотреть последствия стихии, оказавшиеся более серьезными, чем оценивалось раньше. Целые деревни были смыты с лица земли. Рисовые поля, стада домашних животных, креветочные фермы – все было уничтожено. Военные разгружали мешки с рисом для десятков тысяч людей, потерявших все. Диктор умолял зрителей делать пожертвования. Одежда, одежда, посуда – все это было срочно необходимо. Вся страна призывалась помочь соотечественникам на Юге.

По телевизору корреспондент отметил, что одна дорога в Малайзию была открыта, она шла в обход через глухие улицы.

Я могла уехать! Теперь нужно было найти транспорт, который повез бы меня по этому шоссе. Общественный автобус? Наверняка там уже нет свободных мест. Каосан-Роуд! На этой улице были десятки низкобюджетных туристических агентств, которые организовали автобусные туры. Нужно пойти туда и все разузнать.

Я выскочила из дома.

В 20:00 на Каосан-Роуд как всегда была суета, наполненная молодыми путешественниками: там кишели длинноволосые парни, автостопщики, женщины с рюкзаками, и чуть ли не каждый второй с гитарой наперевес. Со всех сторон из открытых ресторанов доносились различные звуки музыки и видео. Магазины торговали сувениркой горных племен до самой ночи. Все турагентства были открыты.

– У Вас есть автобус на Пинанг? – спросила я в одном из них.

– Будет.

– Завтра? Но моя виза уже закончилась.

– Вы не единственная такая. Как насчет завтра утром?

– О, спасибо, спасибо.

Пока он выписывал квитанцию, я подумала о том, что буду сидеть в автобус, полный людей с Каосан-Роуд с просроченной визой. Таиланд нервничал из-за всех этих хиппанов, а на границе даже повесили объявление о том, что им тут не рады. Их описывали как людей с длинными грязными волосами, босыми ногами и в рваной одежде. Многие постоянные обитатели Каосан-Роуд и правда соответствовали этому описанию.

Я надеялась, что ни один из моих попутчиков не будет провозить наркотики. В Малайзии даже за малое количество давали смертную казнь. Может быть, это была не лучшая идея, но в конце концов у меня не было выбора.

Я не пошла на Патпонг в ту ночь, и Джек тоже не приходил. Я проснулась от солнечного света, пробивающегося через шторы. Никто не разбудил меня звонком в дверь. Постель была пуста.

Но тут же я подумала и о том, что же я бы делала со спящим Джеком в моей квартире, если мне нужно уехать из Таиланда? Я, конечно же, не могла доверить ему свою квартиру даже всего на три-четыре дня. Я хотела изменить комбинацию кода на своем замке, но как мне это сделать, не оскорбив Джека? Что, если он попросит меня пожить в квартире, пока меня не будет?

Утром колонка Тринка в свежем выпуске газеты заявила, что бары Патпонга были призваны провести благотворительные концерты и помочь вырученными средствами жертвам наводнения. Некоторые бары работали как точки для сбора товаров и пожертвований. Остальные же показывали картины катастроф.

За полчаса до того, как мне нужно было выходить, позвонил Джек.

– Я уезжаю в Малайзию, – сказал я ему.

– Я могу принести тебе обед, чтобы ты поела перед выходом, – сказал он. – Я хочу попроситься.

– Нет времени.

– Я буду скучать по тебе. Не ищи другого мужчину в Малайзии, хорошо?

– Разумеется! Я хочу быть только с тобой. И ты не ходи с другими женщинами, ладно?

– Конечно, будь уверена.

Его голос звучал уверенно. Я была очень счастлива.

– С Дум также не стоит встречаться, – сказала я как бы в шутку.

– Да. Я буду ждать твоего приезда. Не забывай меня. Я люблю тебя.

Я помчалась на Каосан-Роуд, чтобы успеть сесть на автобус. Места в автобусе были заполнены тощими малобюджетными путешественниками, и вдобавок армией израильтян. О, нет, подумала я, когда увидела поднимающихся по ступенькам двух длинноволосых парней в заплатках и с музыкальными инструментами. Сюда заходили люди, по вине которых мы все могли попасть в тюрьму Малайзии. Я почувствовала облегчение, когда услышала, что они говорят на шведском языке. Шведы любят выпить. Надеюсь, оба они не везли с собой каждый по фунту героя.

Когда мы выехали из Бангкока, помощник водителя стал раздавать обеды в контейнерах. Напротив меня сидел мужчина пожилого возраста. Разговорившись с ним, я узнала, что у него была ученая степень в области социологии, и он работал консультантом в совете Чикагской государственной школы.

– Как долго вы были в Таиланде? – спросила я его.

– Десять дней.

– Вы были на Патпонге?

– Не думаю. Это такой тайский город?

Мне нравились люди с Каосан-Роуд, многие из них никогда не слышали о Патпонге. До чего же приятно удивляют люди, не пользующиеся услугами проституток. Я рассказала ему о своем исследовании.

В контейнерах для обеда была курица и тайская выпечка.

– Как же хочется есть, – сказала я, громко жуя десерт, украшенный иероглифами. – У меня последнее время не было возможности нормально поесть. Это исследование довело меня до ручки. Особенно из-за моего тайского друга. Я живу с его бедностью и его культурными дилеммами. Мой живот почти всегда пуст.

– Вы встречаетесь с другими аспирантами?

– Нет, но у меня есть такое желание. Я хотела бы обсудить свои идеи и чувства с кем-нибудь еще.

– А как же близкие друзья?

– У меня друзья только мужчины-фаранги, вечно рассказывающие о своих проблемах с проститутками.

– Вам нужно общаться с ровней. Вы слишком погрязли в предмете изучения, и потеряете перспективу, если не будете делать перерыв время от времени.

– Да я давно уже ее потеряла. Я живу их перспективами. Иногда я забываю о том, что я не безнадежно бедна, и даже то, что могу позволить себе дантиста.

Автобусные часы всегда тянутся так долго. Одни неудобства, и из-за этого сводит ноги. Мне захотелось кровать, как в поезде. Каждые три месяца одни и те же фаранги-резиденты ездили на поезде продлевать визу в Малайзию. За это поезд был прозван *Visa Express*. Я знала в нем почти всех официантов, проводников и директора вагона-ресторана.

Когда мы въехали в южный Таиланд, все прильнули к окнам, чтобы посмотреть на наводнение. Несмотря на то, что дома стояли на сваях, они по самые окна были затоплены водой. Было видно только крыши сортиров, и я задалась вопросом, а как же содержимое туалетов, наверное, это говно давно уже плавает где-то в округе.

Люди возвращались в здания, где вода уже отступила ниже уровня крыльца. Грязные матрасы и одежда висели на ветках деревьев. Жители выглядели изможденными.

Оказалось, что наш автобус идет в Хат Яй. Там нас должны были разделить на разные автобусы, идущие на Пинанг, Куала-Лумпур и Сингапур. Наводнение хоть и ушло из города, но грязную линию, оставшуюся от уровня воды было видно на всех зданиях, мимо которых мы проезжали. Улицы были завалены разными вещами – книгами, одеждой, постельными принадлежностями, картинами.

Я была рада, что шведы остались в другом автобусе, но в нашем оставалось трое длинноволосых парней. У одного также была просрочена виза, другой выглядел очень потрепанным, и я надеялась, что пограничники не сочтут, что они и я из одной компании.

– Они не заставят нас заплатить, – сказал этот чувак наивно, имея в виду пограничников и просроченные визы.

– Я рассчитывала уехать еще пять дней тому назад, но не смогла из-за наводнения. У меня нет денег на штраф, поэтому они не могут оштрафовать меня.

Остановка на границе прошла не так уж плохо. Я удостоверилась, что мой потертый попутчик уже вышел, и только после этого я отдельно ото всех покинула автобус. Вся процедура заняла менее часа. Чиновники вдоволь посмеялись надо мной, когда я попыталась использовать наводнение в качестве оправдания, чтобы не платить за штраф.

– Сто батов за каждый просроченный день, – сказали они мне. – Вы должны 500 батов. Если не оплатите, то дальше не поедете.

Я заплатила. В автобусе я узнала, что потертый парень заплатил тоже.

– Чертовски несправедливо, – сказал он. – Теперь у меня не хватает денег на грузовое судно на Суматру.

Десять минут езды по Малайзии, и наш автобус остановила патрульная машина. Фактически они больше выглядели как военные, нежели полиция. Поблизости стояло что-то похожее на танк. Тяжело бронированный, на колесах вместо гусениц, с орудийными башнями на крыше. Люди в форме выглядели беспощадными. В стороне стоял автобус с зарешеченными окнами для транспортировки заключенных.

Они приказали нам выйти и потребовали наши паспорта и багаж. Здесь, как я поняла, шел рейд по борьбе с наркотиками. Автобус выглядел печально. Если они найдут наркотики, то что, они арестуют нас всех?

Через полчаса они позволили нам ехать дальше. Похоже, ничего не нашли. Люди с Каосан-Роуд, видимо, хорошо все спрятали. В Пинанге я зарегистрировалась в своем привычном отеле и попросила порттье позвонить господину Мото. В Пинанге умело вели дела с иммиграционной службой Таиланда. Поскольку каждый день город наводняли резиденты из Бангкока, система была хорошо продумана, и все делалось быстро. Господин Мото был тем, кого я использовала для быстрого получения визы. Отели уведомляли его, а он собирал всех в одно место, забирал паспорта, фотографии, помогал заполнять заявления.

На следующий день он, взяв пачку паспортов, ушел в тайское посольство и вернулся поздно вечером с новыми визами. Я подумала, что гонорар, который он получает с этого дела, должен быть весьма неплохим.

Пинанг был очаровательным местом. Ранее он был британским колониальным островом. Повсюду ездили туристы, неторопливо крутя педали на своих велосипедах. Когда я пошла в ресторан, мне стало грустно от того, что со мной не было Джека. Я хотела бы показать ему Пинанг.

Хотя Таиланд и Малайзия прилегали друг к другу, они очень сильно отличались. Каждый сразу ощущал это, пересекая границу. Казалось, что все здесь намного богаче. Шоссе здесь было вдвое шире, с более аккуратными знаками и большим количеством светофоров. Здания были крупнее, везде на крышах торчали антенны, и во всех окнах были стекла, в отличие от Таиланда. В отличие от тайцев, у малазийцев была более темная кожа. Население в основном состояло из мусульман, поэтому многие женщины покрывали свои головы. В Пинанге были причудливые мощные улочки и пастельного цвета особняки времен колонизации. Множество сувенирных лавочек пестрили повсюду, и я захотела приобрести что-нибудь для Джека. Я представила его в футболке «Добро пожаловать в Пинанг», но что-то помешало мне открыть свой бумажник. В наших отношениях деньги были неприятным компонентом. Я не поощряла то, что он рассматривает меня как источник финансового благополучия. Вместо этого я купила ему блок дешевых малазийских сигарет, чтобы он знал, что я думаю о нем. Затем я купила себе фотоаппарат. В Малайзии они не облагались налогами, что делало их дешевле, чем в Таиланде.

Возвращение в Бангкок принесло другую проблему. Найти автобус в Хат Яй было достаточно легко, но приличных автобусов не было. Прождав два часа в очереди на общественной автобусной станции, я была в шоке от того транспорта, на который мне пришлось погрузиться. Семь рядов сидений были заняты, а проход переполнен стоящими людьми.

– Нет свободных мест, – сказала я единственному невзрачному бородавтому фарангу с рюкзаком.

Мы встали рядом.

– Как они умещают четырех человек на таком сиденье? Это для животных, а не для людей. Я не могу выдержать девятнадцать часов на месте без подголовника и без откидывающейся назад спинки!

Возмутившись, я вышла из автобуса. Фаранг последовал за мной. Походив, мы все-таки нашли частную компанию. И хотя их сидения были более цивилизованными, нашлось только два сво-

бодных места в последнем ряду. Видимо, они подумали, что фаранг и я были парой. Увидев это, я поняла, что не горю желанием провести ночь в сидячем положении рядом с ним.

Когда мы вышли и из того автобуса, менеджер, не желая терять деньги за пустые места, решил перетасовать других пассажиров. Только у меня, фаранга, и какого-то китайца оказались в распоряжении по целому заднему сидению.

Перетасованные тайцы подарили мне строгий, но тоскливый взгляд, когда я растянулась, чтобы поспать. Удобно устроившись, я улыбнулась самой себе и пришла к заключению, что временное пребывание в Пинанге восстановило мой общий позитивный настрой. Если бы я была с Джеком, мне бы пришлось страдать в два раза больше, сидя в переполненном общественном автобусе.